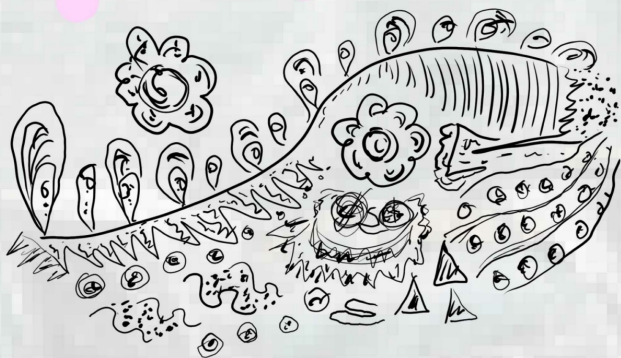

МОЛЧАНИЕ ТРУБАЧА

АНА ГРАТЕСС

12+

Ана Гратесс

Молчание Трубача

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67486196

SelfPub; 2022

Аннотация

Продолжение рассказа "Ребус". Персонажи после «смерти» попадают в диковинное пространство, которое выступает то как океаны подсознания, то как очень пластичная субстанция, легко видоизменяющаяся под влиянием ярких лучей внимания. Герои узнают, что им требуется стать единой сущностью, но как это сделать, находясь в таком изменчивом мире?

Ана Гратесс

Молчание Трубача

«Стервозные стрекозиные навозные кучи возле носов и необычных экскрементов. Что же делать, когда попадаешь в Бездну, но во сне?»

Задавалось вопросом нечто бесформенное, невидящее себя и желающее прийти хоть к какой-то структуре. Повествование его внутреннего рассказа сыпалось подобно съеденному супу-кастрюле. Металлические полости разума еще не были соделаны. Все только начиналось.

Тут в темноте видно все смутно, будто бы находишься в большой и запутанной зале с множеством лабиринтов и где единственный источник света находится далеко вверху.

Поблескивали некие силуэты тусклым красным светом. Виднелись странной конфигурации перепелочки с их волшебными палочками. Но это все конечно же просто видение, перепачканное с иллюзией. Размытость этого пространства угнетала.

Сущность упала без чувств возле бледного и отдаленного красного свечения. Пятно неведомой таинственной внутренней причастности и заботы смешно грело бесформенное «тело». Только кусок сознания остался от когда-то цельного существа. Кажется даже, что нас было двое...

Воды умиротворенного сна уносили сущь все дальше и

глубже по безмерности, рассредоточивая невидимую темноту на раз и два. Даже уютно сделалось, даже стало немного не так жаляще больно.

«Веталуса громкие крики очерчивают бесподобный силуэт Вегетты. Арена полна зрительной массы. За всем наблюдает достославный Параллелограмм со своей инопланетной свитой. Всему нам есть Иллюзюон. Он-она-оно в каждом из нас!»

За вот так просто разменять живительные потоки на черт возьми что. Из глубин сознания выходит информация о том, что нужно преодолеть энтропию. Только так можно освободиться и выйти наружу, в Мир.

Сущность проснулась с инструкцией наперевес. Маленькой шпартгалкой, которая на фоне всей Бездны выглядела как нечто микроскопическое, практически невидимое.

Из одного времени в другое. И там и там нужно собрать хворост памяти доисторического становления реальностей. Это будет топливо для костра. Крошечного, а потом все разрастающегося и становящегося все больше и больше, покуда топливом будет сгорать и личные деревни, а потом города, нации, планеты, звезды и прочее, до бесконечности.

Поглотить и уничтожить весь мир, чтобы воспрять!

Или стать уничтоженным собственным подсознанием...

Какая чудовищно абсурдная дилемма! Сущь стоит и смотрит в темноту, ловя отблески далеких красных огней. На ка-

кую-то микросекунду ей показалось, что блеснул синий огонечек. Точечка. Но наверняка это просто видение.

А как вообще понять, что «реальность», а что «картинка»? Вдруг все то, что суще представляется – это суть кино? Страшно смешно!

«Тела номер двести пятьдесят семь – выходите на арену, вас будут осматривать на обнаружение пылицы Сириуса».

Вот так просто нас и обнаружили. Погодите, «нас»? Я вышел из третьего дома в первый. Как же так произошло... Что ж, мои тела еще кое-что смыслят, потому я попытаюсь отыскать хоть какую-то дорогу. Хватить блуждать незнамо где, пребывая в бреду!

Похоже, что синий отблеск не был плодом воображения (настолько нам вообще положено «судить»), а он действительно мигает, но слишком медленно, чтобы сходу быть обнаруженным. По ощущениям это похоже на детский утренник в металлической коробке, где малиновая дверь затуманила взор белому кролику.

Нас было десятеро, и мы толклись у пространства-времени, желая отведать человеческого сознания. Такого вкусного и манящего, что сводило поджилки!

Нас обдавало картинками яркими настолько, насколько могли воспринимать наши органы чувств. Словно дивная сказка накрывала каждого из нас и всех вместе, когда наши тела соприкасались с совершенными матрицами лучших из лучших представителей человечества.

Мы питались философами, изобретателями, художникам и писателями. Нас будто бы обмакивали в сладкий нектар самой что ни на есть божественной, космической красоты. Долго ли это длилось – неизвестно. Ведь память может до бесконечности расправлять крылья и лететь парить сколь угодно времени. Пока не затошнит от высоты.

Но здесь в картинку воспоминания врывается монстр самой отталкивающей наружности. Он грубо рассыпал нашу десятку и принялся поедать металлическую коробку, противно чмокая и роняя слюни во все стороны. Нас обдало жуткой злостью. А физиономия монстра выглядела раздражающе насмешливой.

Сперва нас поедала злость с агрессией, потом к нам пришел страх. Что, если эта тварь, прикончив чудную коробку, возьмется за нас? Кто-то наложил в метафизические штаны, а кто-то судорожно принялся сооружать портал для возвращения назад.

Монстр засмеялся, когда увидел подобные потуги. Он сказал тогда нам, жалящимся страхом:

– Вы уже никогда не вернетесь ни «вназад», ни «вперёд», ибо я закрыл все входы-выходы. Мы с вами станем лучшими друзьями, навеки вечные!

И разнесся дикий inferнальный хохот, смешанный с отчаянным плачем.

Не скрою, нас придавило безысходностью возникшей ситуации. Но не бывает абсолютно безвыходных положений,

так нас учили в домашней группе. Все решает только точка обзора.

Вот и мы стали потихоньку подниматься да отклоняться во все мыслимые стороны. Это нужно было проворачивать так, чтобы монстр не заметил наших движений. То было не очень сложно, ибо «путешествовали» мы в ментальных сферах чуть высшего порядка, чем те, где привычно обитало противное существо.

Пока металлическая коробка поехала, скрежеща неимоверным шумом, наша десятка группировалась все ближе. Мы все четче выполняли наше задание. В один прекрасный или погожий день нам удалось увидеть небольшую лазейку в ста двадцати тысячах световых лет от нашего местонахождения.

Ментальные путешествия делали свое хитрое дело и когда монстр уже доедал бывшую красотку мы успели соорудить психический мостик для каждого из десятки. Чтобы улизнуть от страшного и мерзкого увальня.

Мы решили оставить ему также и орудие самоуничтожения, чтобы неповадно было дальше странствовать и вторгаться на школьные экскурсии. Орудие активировалось прикосновением к нему.

Операция заняла или слишком малое количество времени или наоборот слишком большое, но некоторых ребят мы потеряли. Их схватил монстр и раздавил во мгновение ока. Выпил из них весь добытый «насмотренный» эликсир чело-

веческого сознания.

Зато это дало нам большего пространства для сверхсветового маневра. Мы благодарны нашим однокашникам безмерно!

Вихрь поднялся чудовищный. Снесло внимание увальня куда подальше, а нас ветер перемен уносил все дальше и дальше. Все ближе мы становились к нашей цели. Точка Сириуса близ кротовой норы. Через нее мы планировали попасть Домой.

Вообще, конвенцией двухсот пятидесяти семи нам было запрещено использовать подобные механизмы, но ситуация была крайне тревожной и угрожающей. Когда мы вернемся на нашу планету, было бы хорошо выяснить как монстр попал в нашу экскурсию.

Прошло некоторое время, сотни две махов по Нейтронной Звезде, когда мы-таки приблизились к Сириусу. Звезда тройной системы ярко сияла новым гостям. Его невероятные размеры заполняли собой все клеточки наших полупрозрачных тел.

Казалось, что мы сливаемся в единую сущность, глядя и рассматривая блеск этой дивной махины. Но сему нельзя было произойти. Нам требовалось вернуться и завершить наши дела. Главное из них: это вырасти, как в ментальном плане, так и в физическом.

– Я шатал ваши Специи! – Прогредел монстр, распадаясь от активации орудия.

Наш мостик оказался теперь полностью уничтоженным, путь к розовой дверце оказался закрыт. Но нас это ни в малейшей степени не волновало, ибо главное сейчас – это про-вернуть наш поход через кротовую нору.

Опасное предприятие ожидало, потому что никто до нашей самостоятельной «вылазки», не проходил через эти дыры в пространстве Голыми, без специальной аппаратуры и мер предосторожностей. Риск.

Мы же собирались не просто вернуться Домой, но и прихватить одну другую ложку звездного вещества Сириуса для нашего Параллелограмма.

Память накрывает наши сознания. Стеклянная красота кланялся этим громадам-соцветиям, желая хоть когда-нибудь прикоснуться к «вечному эликсиру». Теперь видно-понятно, что мы взяли на себя слишком много...

И дело даже не в отборе вещества и не в том, чтобы грамотно его упаковать и даже не в том, чтобы пройти со всем этим Голыми через портал. Дело было в нас самих. Наши структуры настолько впитались монстровыми энергиями, что в нас начало просыпаться что-то омерзительно звериное. Агрессивное, смешанное с граничащей с тупостью бестией под названием Месть.

Наши тела-сознания оказались зараженными. И когда мы вернулись и нас тщательно обследовали – тогда нашу братию-сестринство разделили.

Сперва десятка, потом девятка и восьмерка распались на

мелкие осколки по единице. И двоих из нас сделали «врагами», чтобы вытравить гнев злость и тупость уничтожением этих самых качеств.

«Подобное сжирает подобное», – так они считали. Свообразные методы, но думали-трудились над этим лучшие из лучших: и сам Параллелограмм, и его друзья.

И вот теперь я тут, или мы тут, слитые в единое, блуждающее впотьмах собственного океана сознания. Нам требуется отыскать путь, ведущий через всяческие ужасы, к сиянию чистой самости.

В старых книгах писалось, что обретение Самости – это очень тернистый и опасный путь. Так или оно на самом деле? Зависит от личного опыта каждого существа. Можно и так и этак пройти путь и добраться до чего-то, что имеет очертания той самой Сердцевины. У каждого своя картинка, об этом нужно помнить. Индивидуальный опыт.

Засыпая сном и просыпаясь посвежевшим, можно обнаружить на трапезном столике две книги. У одной будет красная обложка с отталкивающим, даже страшным содержанием. У второй будет изумрудно-зеленая обложка с весьма приятными взору картинками.

Мы в тартарары прыгаем ежемоментно, чтобы остаться на месте. А это оказывается полностью невыполнимым. Выбрать из двух одно – тоже кажется чем-то очень сложным, лишенным чистоты. Везде подтекст – так говорит сознание. Оно крутится и вертится вокруг символических плоскостей.

Хочется потянуться к зеленой книжке, но руку тут же одергивает нетерпение, смешанное с остывающей приличностью. Умиротворение – не сейчас, потом, за теми стенами белого замка, а сейчас нам нужен громкий перец! Чтобы узнать побыстрее, очнуться и побежать за целью.

Дорожка прощупывается, как бы нехотя выплывая из густого мрака, в который снова погрузилось существо, как только выбор был сделан. Только теперь не красные отблески где-то вдалеке высвечивались, а зеленовато-голубоватые.

Сущности вспомнились густые хвойные леса, как она гуляла там и наслаждалась чистым морозным воздухом. Тот холод был приятен. Красива окружающая природа. Всплыли картинки одной из прогулок, где сущь отыскивала полузарытый в землю медальон.

Там оказались многие и многие неизвестные лица, которых на первый взгляд не удавалось идентифицировать. Человеческие ли то были лица или других существ? Они такие размытые... словно бы из густого тумана выглядывающие.

Молчащего трубача был этот медальон. И когда-то трубач играл великолепную музыку, а потом начал следить за тем, что о нем говорили. По самолюбию больше ударяли негативные слова, чем позитивные и добрые. Хотя последних было во много раз больше, чем первых.

Что тут сыграло больше: избирательное внимание или недостаток уверенности в себе? А может быть что-то еще? Или все вместе, скопом с неизвестными переменными.

Наблюдающие не знают о чем говорить. Им непонятно, потому и раздражающими кажутся новые авангардные вещи.

Кто поспособнее, более чуток к изменениям и у кого обширнее кругозор – они такими вещами не занимаются. Они не оценивают вещи по первому взгляду. А дают им время раскрыться.

Трубача бы сюда. Он бы оценил! Не стал бы уходить так рано или поздно. Наша сущь прибрала его медальон себе со всеми теми лицами.

– Этое нам понадобится, мы точно знаем. Снова из третьего дома в первый, да что же это такое!

Из туманных и мрачных пространств высветился овал. Блестящей была та фигура. Из овала проклюнулось лицо, и оно показалось таким знакомым... Где мы могли раньше его видеть?

Лицо откашлялось и приняло вид трубача. На его шее поблескивал тот же медальон, что был у нас в руках. Как такое возможно?

– Молчание – золото на высших планах, и здесь тоже. Как ты понимаешь, я проекция из чьей-то головы, из чьей – говорить не буду.

– Нет, не понимаю, этакая иллюзия... – отвечали мы.

– Давай посмотрим на нашу встречу с другой стороны. Ты или вы, блуждаете по негаданным неизвестным просторам подсознания. Чьего подсознания, вы думали об этом?

– Не думали, но наверняка наше. Не могли же мы попасть

в другую «голову».

– Хех, и то верно! Так вот, раз подсознание ваше, то и я выплыл из вашей памяти. Вы узнали меня из сочетания лиц в медальоне, но не узнали, увидев здесь. Странно то, не так ли?

– Может быть и странно. И вообще, у нас миссия образовалась. Нам нужно соединиться и выйти отсюда. Нам кажется, что твой медальон нам поможет.

– Вспомнить он поможет.

– Да... А ты нам поможешь, трубач?

– Молчащий трубач поможет кому угодно! Идите следом за мной, котятки.

И пошли. Туман еще гуще сделался, но мрак как-то отступил чтоли. И то славно. Нам же легче, нам же проще. Вот бы увидеть Параллелограмма еще раз или его инопланетян, или что еще фантастичней, самого Иллюзюона. Изумрудность так и трещит по швам мироздания!

Странная музыка капала на мои колени. Трубач вышел на дорожку, усеянную медальонами и хохотом забился, решая таким образом, наверняка, очень сложное уравнение. Куда плыть, куда направляться. Бестии мыслей кружились в голове, макая ее в стоячий суп с клецками.

Начинают припоминаться членения Макета Грусти, а потом и Изумруда, которые так шатко, но уверенно компостировали мозги сновидящим. Славно это, выдавать личные психические кувьрки в пространных записках, таким обра-

зом освобождая себя от груза.

Так думаю и я, шагающее вместе с Трубачом неизвестно куда. Его лохматые космы заплетались сами собой, указывая следующие и следующие направления. Все это стало похоже на некие картины из прошлых жизней. Из множества вращений калейдоскопа Сознания. Оно проявляет себя везде, куда бы мы не посмотрели.

Из первого Дома обратно в третий.

Сущность украшала собой это место. Казалось бы, попросту гиблое и никогда не смогущее осознаться. Из прошлого или будущего прилетело глухое «здравствуй» и то были моменты прозрения. Трубач сразу это почувал своими шевелящимися космами.

И яркие губы, глаза его яркие, и яркая сущь его музыкальности суть белым светом начала заливать бесформенные грудины. Чьи? Не важно!

От пяти тысяч слов до девяти – такое правило приема соплистых карикатур для конкурсов. Порой кажется, что это все фикция, а победители заранее известны. Думала сущность или думали таким образом свалявшиеся космы Трубача.

Метка, что находилась у сущи на блеклом лбу, красными огоньками засветилась, замигала, призывая луч внимания на себя. Абсурдные картинки сложились в гомон прозрачных бабочек. Запорхали вокруг шествующих бестелесные красоты, умасливая взоры, помогая разобраться в своих проблемах.

Соединились половинки в единую субстанцию, а Трубач начал петь и громко делать музыку. Неужели шествие окончено? Или это все передышка перед важным прыжком в неизвестность...

– Долготой ли широтой ли души, сознания сути морока странной или пустоголовой. Долго ли скоро ли переворачиваются дневника страницы. Перемахивая Страницу, известную особу без признаков половой принадлежности.

И пел Трубач, хваля ли или протестуя против чего-то там бесформенного, непонятного. Сущность ощущала себя словно бы пригвожденной к некой матрице и в то же время чувствовала свободу, которая раскрывала перед ней всевозможные океаны всяких интересностей.

А по ту сторону смотрели-глядели Параллелограмм со своей свитой. Не могуще нарадоваться, они перемахивали из одной формы радости в другую, еще более совершенную. Всем было хорошо и путь находился уже почти у финишной черты.

Локация, принимающая сущность и Трубача, начала комкаться, блевать саму в себя. Пока полупрозрачные жижи заливали все изменяющиеся грани и ландшафты океана подсознания, с живыми существами делались трансформации.

Обычные или чуть припудренные туманом понимания, они издавались на Планете, где их с нетерпением, свойственным детям, ожидали бегунки и стеклянные глади.

Выплюнулись сущности, собранные спаянные в одно.

Хлопали в ладони радостные зрители. Всему настало нелогическое завершение.

Но может быть, что-то осталось недопетым, не выявленным, а?

От автора

Приветствую вас, уважаемые читатели, это я, Ана Гратесс! Если у вас есть вопросы или предложения, то можете писать мне на почту или в социальные сети:

- rosegratesss@gmail.com
- VK / Telegram: @anagrates

Остальные ссылки на различные художественные портфолио, мерч, соцсети: <https://linktr.ee/anagrates>

Помимо электронных версий, некоторые мои работы доступны и в бумажном исполнении, которые можно приобрести в маркетплейсах Wildberries, Ozon и AliExpress. Пишите в поисковых строках имя Ана Гратесс!

Этот рассказ войдет в будущий сборник, который будет выпущен как в электронном формате, так и в бумажной версии.

О новинках можно будет узнать, подписавшись на страницу автора на ЛитРес.